

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СИТУАЦИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Екатерина Валерьевна Авдеева^{a, b}

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-2-46-51

a Экспертный центр по уголовно-правовой политике
и исполнению судебных актов

b Общероссийская общественная организация «Деловая Россия»

Аннотация: В статье представлены результаты комплексного научного исследования исторических предпосылок формирования ситуации в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. Систематизирована информация о формах экономической деятельности, нанесшей ущерб становлению положительного образа предпринимателя. Существенный ущерб становлению положительного образа предпринимателя нанесли некоторые распространенные в 90-е годы формы экономической деятельности, такие как финансовые пирамиды. В постсоветский период продолжали действовать некоторые нормативные акты, принятые еще в советском периоде, не соответствовавшие изменившейся рыночной экономике. В силу недостаточной правовой грамотности сложилась системная проблема нарушения прав субъектов предпринимательской деятельности. Качественное изменение сложившейся системы общественных отношений невозможно без открытого публичного диалога правоприменителей с бизнесом при участии научного сообщества. На площадке Экспертного центра по уголовно-правовой политике и исполнению судебных актов Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» идет активное обсуждение мер комплексного воздействия на сферу защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. Российский союз промышленников и предпринимателей также видит свое предназначение в консолидации усилий, направленных на улучшение деловой среды и поддержание баланса интересов общества, власти и бизнеса.

Ключевые слова: субъект предпринимательской деятельности, защита прав предпринимателя, баланс интересов бизнеса и власти

Дата поступления статьи в редакцию: 22 февраля 2023 года.

HISTORICAL BACKGROUND OF THE CURRENT SITUATION IN THE BUSINESS RIGHTS PROTECTION SPHERE

RESEARCH ARTICLE

Ekaterina V. Avdeeva^{a, b}

a Centre of Expertise on Criminal Law Policy and Enforcement of Judicial Acts

b All-Russian Public Organization «Delovaya Rossiya»

Abstract: The article presents the results of a complex scientific study of the historical background regarding the formation of the situation related to protecting the rights of the entrepreneurial activity subjects. The author systematizes knowledge about forms of economic activity that have damaged the development of the positive image of entrepreneurs. Some forms of economic activity that were common in the 1990s, such as pyramid schemes, have done considerable damage to the positive image of the entrepreneur. In the post-Soviet period, regulations from the Soviet era that did not comply with the changed market economy continued to be in force. Insufficient legal literacy has led to a systemic problem of violation of the rights of business entities. A qualitative change in the existing system of social relations is impossible without an open dialogue between law enforcers and the business community, with the participation of the academic community. The Centre of Expertise for Criminal Law Policy and Enforcement of Judicial Acts of the all-Russian public organization «Delovaya Rossiya» is actively discussing measures aimed at the comprehensive protection of the rights of business entities. The Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs is also dedicated to consolidating efforts to improve the business environment and maintaining a balance between public, government, and business interests.

Keywords: subject of entrepreneurial activity, protection of the rights of an entrepreneur, balance of interests of business and government

Received: February 22, 2023.

Введение

Отечественная система защиты субъектов предпринимательской деятельности представлена рекордным количеством институтов и механизмов, однако ее общая эффективность характеризуется как недостаточная. В связи с необходимостью разрешения основного противоречия, выявленного при изучении общественных отношений в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования уголовных дел, проведено комплексное исследование¹.

Развитие института предпринимательства на постсоветском пространстве было тесно связано с развитием теневого сектора экономики, нелегальной частной экономической деятельностью. В период с 1970 по 1980 год вместе с распространением практик теневого бизнеса в обществе формируется негативное отношение к субъектам предпринимательской деятельности [Харсеева, 2015. С. 1795].

Даже по прошествии значительного количества времени после издания Закона СССР от 26 мая 1988 года № 8998-ХІ «О кооперации в СССР» общественное восприятие предпринимателей все еще имеет негативный характер, коммерсант не рассматривается как общественно полезная фигура, которая производит новый продукт, создает рабочие места и платит налоги [Ручка, 2010]. Укоренившееся в общественном сознании отношение проиллюстрировал в 2020 году Президент Российской Федерации Владимир Путин в интервью ТАСС, указав, что у него есть основания воспринимать бизнесменов как «жуликов по определению». Вместе с тем глава государства отметил, что за последние десятилетия бизнес очень изменился².

Правотворчество постсоветского периода

В конце двадцатого века страна двигалась по пути революционного формирования демократического государства с рыночной системой хозяйствования, советское народное хозяйство потеряло экономическое единство, связывавшее производственные процессы экономических субъектов с исключительно административными планово-нормативными командами [Поликов, 2016]. В Конституции Российской Федерации закрепляется принцип равной защиты всех форм собственности, который до сих пор не реализован в полной мере. В ряде случаев отсутствие должной квалификации совершенного деяния приводит

к необоснованной уголовной ответственности, а не к урегулированию вопроса в рамках гражданско-правового спора, создавая негативные предпосылки для использования уголовного процесса в качестве средства давления на бизнес [Данилов-Данильян, Лебедева, 2020]. Рыночные трансформации осложнялись тем, что структура производства не в полной мере удовлетворяла совокупному спросу, включая качество выпускаемой продукции и издержки. Менталитет большинства граждан еще не соответствовал рыночной экономике с поступательным развитием. До сих пор реальный сектор бизнеса, затрагивающий производство, требует развития, а тот период характеризовался резким падением уровня эффективности производства. Так, за 1991–1996 годы отмечено снижение производительности труда в сфере производства товаров на 31 %, а в сфере услуг – на 44 %. Фондоотдача в сфере производства товаров упала на 40 %³.

В начале 1990-х годов переход России к рыночному хозяйству был отмечен условиями динамичного роста теневой и ее наиболее опасной части – криминальной экономики. Форму общественно-экономических отношений в указанный период постсоветской России можно охарактеризовать как коррумпированную. В результате перераспределения ресурсов и предприятий в направлении «сомнительных» экономических субъектов со «связями» хозяйственные процессы развивались главным образом в теневом секторе [Григорова, 2009. С. 50]. Меры, предпринимавшиеся государством до 2000 года, скорее имитировали антикоррупционную активность, а правоохранительные органы не имели цели борьбы с коррупцией [Кравцова, 2014. С. 163].

Важным фактором криминализации экономики постсоветской России послужила недооценка роли права в развитии рыночной экономики. Особенностью российского права 1990-х годов стала иллюзия действия законодательства при отсутствии четко регламентирующих норм экономического поведения и их соблюдения в рыночных условиях хозяйствования, что выглядело как определенный правовой вакуум. Правовой вакуум, по определению исследователей, есть отсутствие правовых норм, которые должны регламентировать не урегулированные ранее, но нуждающиеся в правовой регламентации вновь возникающие общественные отношения⁴.

1 См., например: Авдеева Е.В. Организация защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений: специальность: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2022. С. 77–80, 106.

2 <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e6a34e39a7947198d7858b8?ysclid=la6m4mjmh9157023549>

3 Ханин Г.И. Насколько действительно упало производство в России? (по поводу альтернативных оценок динамики российской экономики Гавриленкова, Коэна и Кубонины). *Вопросы статистики*. 1997. № 4. С. 50–63.

4 См., например: Малиновский А.А. Правовой вакуум – новый термин юридической науки. *Государство и право*. 1997. № 2. С. 110.

Правовой аспект

Анализируя правотворчество постсоветского периода, можно сказать, что сохраняли свое действие множество нормативных актов, принятых еще в советском периоде, причем даже кодифицированных, уже не соответствовавших изменившейся рыночной экономике (Воздушный кодекс СССР, Кодекс торгового мореплавания СССР). Несмотря на то, что был принят Гражданский кодекс Российской Федерации, первая часть которого была введена с 1 января 1995 года, а вторая – с 1 марта 1996 года.

Отсутствие должного правового регулирования в совокупности с отсутствием сформированной правоприменительной практики было одной из главных причин использования организованной преступностью теневого права в экономическом секторе. Одновременно наблюдался рост криминальной экономики, а реальный сектор экономики практически не развивался. Ярким проявлением неурегулированности стали залоговые аукционы, результатом которых стало отчуждение федеральной собственности по заниженным ценам. Сами конкурсы носили фактически иллюзорный характер, о чем свидетельствуют результаты экспертно-аналитического мероприятия Счетной палаты Российской Федерации, проведенного в соответствии с Федеральным законом «О Счетной палате Российской Федерации» и Планом работы Счетной палаты Российской Федерации на 2004 год [Анализ процессов приватизации..., 2004].

Отдельной формой экономической деятельности, нанесшей существенный ущерб становлению положительного образа предпринимателя, стали финансовые пирамиды. Они имели только внешнее сходство с рядом организационно-правовых форм осуществления коммерческой деятельности. Количество официально признанных потерпевших – более 10 тыс. человек, число вкладчиков в финансовые пирамиды оценивается от 16,5 до 21,5 млн [Алабердеев, 2010].

Наиболее известной и крупной в истории Российской Федерации финансовой пирамидой является АООТ «МММ», но были и иные, например АООТ «Российский купеческий дом», АОЗТ «Гермес-финанс», АОЗТ «Русский Дом Селенга», ПФК «Гефест», ИЧП «Властилина», концерн «Тибет», СТ «Компания Хопер-инвест», АООТ «Хопер-Классик» [Белицкий, 2017]. Деятельность финансовых пирамид строилась на привлечении денежных средств вкладчиков в юридическое лицо, при этом вкладчиком сообщалось, в том числе с помощью рекламных кампаний, что юридическое лицо ведет прибыльную деятельность и ценные бумаги, выпускаемые им, будут расти в цене. Впоследствии, как правило, при превышении суммы денежных средств, требуемых вкладчиками к уплате, над суммой принесенных вкладчиками денежных средств деятельность юридического лица прекращается. Так, уголовное дело было возбуждено в отноше-

нии руководителя АООТ «МММ» 31 марта 1995 года в связи с вменением хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием в крупном размере (ч. 3 ст. 147 УК РСФСР). В конце 90-х годов популярность финансовых пирамид снизилась, но окончательно они не перестали существовать. Вместе с тем их распространение отразилось на восприятии субъектов предпринимательской деятельности [Белицкий, 2017. С. 10].

Формирование общественного и правового статуса субъектов предпринимательской деятельности тесно связано с деятельностью так называемых «олигархов». Политическое и экономическое значение субъектов крупного бизнеса, достигшее своего апогея в 1997 году, повлияло на защиту прав субъектов предпринимательской деятельности, став одной из решающих исторических предпосылок. Так, некоторые исследователи прямо связывают гуманистические трансформации уголовно-процессуального законодательства с влиянием крупного бизнеса на процесс принятия законов [Лебедев, 2014. С. 71]. Уголовное преследование Ходорковского, Березовского и Гусинского имело широкий общественный резонанс и влияние, в том числе на правоохранительную систему. Приводя в качестве примера «Дело Евтушенкова», советский и российский государственный деятель, доктор юридических наук Александр Иванович Бастрыкин указывает на существенные нарушения в ходе проводившихся в Российской Федерации приватизационных мероприятий. Не подлежат сомнению проходившие многочисленные нарушения и факты отчуждения государственных активов по заниженной цене [Бастрыкин, 2015]. В то же время уже в 2016 году в отношении самого Владимира Евтушенкова уголовное дело было прекращено Следственным комитетом Российской Федерации в связи с отсутствием в его действиях состава преступления после признания судом АФК «Системы» добросовестным приобретателем контрольного пакета акций «Башнефти»⁵.

Крупный бизнес в глазах правоохранительных органов приобрел славу правонарушителей и преступников, несправедливо получивших соответствующий социальный статус. В научных исследованиях, в том числе обобщающих отношение сотрудников органов государственной власти к субъектам предпринимательской деятельности, приводятся следующие высказывания сотрудников правоохранительных органов: «Мы этих коммерсов за людей не считали. Ты, гад, деньги делаешь, а мы тут родине служим. Это несправедливо, надо делиться»; «...милицию буквально поставили на колени, зарплату платили копеечную. Я работал в охране государственного банка. Убор-

5 <https://www.rbc.ru/business/14/01/2016/56974acd9a7947901c767a25>

щица получала 6 000, маленькие клерки, мальчики с высшим образованием, получали по 30 тысяч, и тут же милиционер стоит с автоматом, получает 2 000» [Кравцова, 2014. С. 149].

Формирование механизмов защиты прав бизнеса

Серьезно изменить ситуацию удалось в нулевые годы XXI века. Выстраивание единой централизованной вертикали власти требовало от политического руководства государства искоренения подобного рода явлений, взятка начала рассматриваться как прямой саботаж государственной политики со стороны исполнителей на местах. Косвенным признаком, позволяющим оценить масштаб борьбы с коррупцией, является существенное подорожание нелегальных услуг, оказываемых коррумпированными служащими органов государственной власти, что говорит о кратном увеличении риска возникновения коррупционных ситуаций [Российская коррупция: уровень, структура..., 2013. С. 334].

С 2000-х годов происходит активная легализация бизнеса, которой способствовали в том числе проводимые налоговые реформы. В 2001 году при поддержке Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина учреждается Общероссийская общественная организация «Деловая Россия», активно содействующая российскому правительству в достижении результата реформ в виде сокращения административных барьеров для бизнеса [Кравцова, 2014. С. 169]. В этом же 2001 году президентом Торгово-промышленной палаты Российской Федерации избран Евгений Максимович Примаков. Утверждение нового устава предпринимательского объединения ознаменовало новый этап развития негосударственной некоммерческой организации, представляющей интересы малого, среднего и крупного бизнеса, и привело к значительному росту ее экспертного авторитета в органах государственной власти [Примаков, 2010]. Общероссийская общественная организация «Российский союз промышленников и предпринимателей» видит свое предназначение в консолидации усилий, направленных на улучшение деловой среды, повышение статуса российского бизнеса в стране и в мире, поддержание баланса интересов общества, власти и бизнеса⁶.

В настоящее время созданы многочисленные механизмы защиты прав бизнеса. В частности, действия сотрудников органов предварительного следствия направлены не только на защиту публичных интересов в ходе охраны общественных отношений, но и содействуют восстановлению прав конкретных частных лиц. В качестве дополнительного инструмента оперативного решения проблем бизнеса в Генераль-

ной прокуратуре Российской Федерации действует прямая линия для предпринимателей. В 2012 году в Главном управлении по надзору за исполнением федерального законодательства было учреждено Управление по надзору за соблюдением прав предпринимателей. Сравнение «Статистических данных об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за 2011–2012 годы»⁷ и «Статистических данных об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года»⁸ свидетельствуют о чрезвычайной эффективности нового подразделения прокуратуры. За десять лет рост числа выявленных нарушений составил 81,5 %.

В ходе рассмотрения обращения уполномоченный по защите прав предпринимателей имеет право запрашивать от органов государственной власти и местного самоуправления необходимые сведения и документы, он также может посещать лиц, относящихся к субъектам предпринимательской деятельности, в местах лишения свободы, а также в местах временного содержания подозреваемых или обвиняемых. Важна роль общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций, использующих общественный мониторинг или общественное обсуждение как форму общественного контроля. Не менее значима роль федеральных органов исполнительной власти, которые способны при сбалансированном подходе в нормотворчестве с учетом баланса частных и публичных интересов определить границы общественного контроля и обеспечить его грамотную реализацию. При самом либеральном законодательстве и множестве институтов защиты проблемы, связанные с криминализацией экономики, остаются.

Приуроченный к ежегодному докладу уполномоченного при Президенте России по защите прав предпринимателей Бориса Титова опрос показал, что сами предприниматели не считают внесенные в уголовное законодательство поправки достаточными для их защиты. Например, важной гарантией для предпринимателей является ограничение на изъятие цифровых носителей, предусмотренное статьей 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и четкие сроки возврата изъятого имущества, предусмотренные статьей 81.1 УПК РФ. Все гарантии, оговоренные законодателем для предпринимателей при расследовании уголовных дел, должны быть направлены на то, чтобы не создавать предпосылок для остановки бизнеса, когда лицо еще не признано виновным в совершении преступления. Так как вероятные

7 <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=1762879>

8 <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102>

6 <https://rspp.ru/about/inform/>

Правовой аспект

последствия могут оказывать влияние не только на конкретный бизнес, но и на социально-экономические процессы в целом. При этом опросы Федеральной службы охраны Российской Федерации показали, что даже прокурорские работники не дают высокую оценку степени защищенности предпринимателей в ходе расследования уголовных дел⁹.

Несмотря на значительный объем проделанной работы, имеет место инертность сознания отечественного следствия, сохраняющего убежденность в незаконности деятельности всех предпринимателей. Разумеется, исследование не отрицает криминального характера поведения значительной части представителей предпринимательского сообщества в исторический период 90-х годов в силу недостаточности уровня финансовой и правовой грамотности. Высокий уровень адаптивности предпринимателей как экономических субъектов позволил в настоящий момент многим из старых бизнесменов легализовать свой бизнес. Более того, в предпринимательское сообщество уже влились граждане, вообще не заставшие «лихие 90-е».

Скромный в исторических масштабах временной отрезок сохраняет в общественном сознании негативное отношение к субъектам предпринимательской деятельности. Так, очень ценные выводы были сделаны профессором социологии права, научным руководителем Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге Вадимом Волковым по результатам исследования базы данных в 1,5 млн решений судов Российской Федерации. В ходе исследования было проанализировано влияние социального статуса подсудимого на решение оправдать, осудить, приговорить к реальному лишению свободы, а также на тяжесть наказания. Анализ проводился методами множественной логистической и линейной регрессии с включением контрольных переменных, отражающих основные юридически значимые характеристики преступления, процесса и обвиняемого. Был доказан факт более

предвзятого отношения правоприменителей (судов и органов предварительного расследования) к субъектам предпринимательской деятельности. При одних и тех же юридических обстоятельствах суды наказывают субъектов предпринимательской деятельности заметно более сурово [Волков, 2014. С. 81].

Заключение

Очевидно движение бизнес-сообщества по пути формирования здорового делового климата и должного поведения субъектов предпринимательской деятельности в соответствии с требованиями законодательства, повышения уровня правовой грамотности. Однако исторические предпосылки не позволяют даже сегодня оценить поведение предпринимателей как полностью соответствующее правовому вектору и заставляют относиться к субъектам предпринимательской деятельности с определенной долей предвзятости. В отсутствие структурированной системы по организации защиты прав бизнесменов предпринимаемые меры не всегда эффективны, так как институты защиты прав субъектов предпринимательской деятельности зачастую дублируют функции, создавая дополнительную нагрузку на сотрудников прокуратуры.

Очень важно поддерживать открытый публичный диалог правоприменителей с бизнесом при участии научного сообщества. Подобная коммуникация осуществляется некоторыми деловыми объединениями, в том числе на площадке Экспертного центра по уголовно-правовой политике и исполнению судебных актов Общероссийской общественной организации «Деловая Россия». Без комплексного воздействия организационно-структурными, квалификационными и процессуальными мерами на сферу защиты прав субъектов предпринимательской деятельности не представляется возможным качественное исправление сложившейся системы общественных отношений, а изменения законодательства будут по-прежнему представлять собой точечное латание кодифицированных законов, не приносящих должный результат на практике.

9 <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/05/24/830948-strashnee-biznesom?ysclid=lhgf57qxxn461377082>

Литература

- Алабердеев Р.Р. Финансовые пирамиды как форма непроизводительного предпринимательства. *Terra Economicus*. 2010. № 2. С. 35–43.
- Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы (экспертно-аналитическое мероприятие) / Руководитель рабочей группы – Председатель Счетной палаты Российской Федерации С.В. Степашин. М.: Олита, 2004.
- Бастрыкин А.И. Обеспечение законности приватизации как одно из направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации. *Расследование преступле-*

- ний: проблемы и пути их решения*. 2015. № 1. С. 9–12.
- Белицкий В.Ю. История возникновения и развития мошенничеств, совершенных по принципу финансовой пирамиды, в России. *Алтайский юридический вестник*. 2017. № 4. С. 7–12.
- Волков В.В. Влияние социального статуса подсудимого на решение суда. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2014. № 4. С. 62–85.
- Григорова Т.В. Коррупция в России: история и современность. *Сибирская финансовая школа*. 2009. № 1. С. 47–51.
- Данилов-Данильян А.В., Лебедева А.А. Проблемы отнесения хищений денежных средств при исполнении государ-

Е.В. Авдеева. Исторические предпосылки ситуации в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности

- ственного контракта к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности. *Журнал российского права*. 2020. № 3. С. 81–94.
- Кравцова М.В.* Межстрановой анализ рыночной и сетевой коррупции: факторы, последствия, взаимосвязь: дисс. ... канд. соц. наук. М., 2014.
- Лебедев Н.Ю.* Некоторые причины формирования правового нигилизма в отношении норм уголовно-процессуального законодательства // Сборник материалов криминалистических чтений. 2014. № 10. С. 70–71.
- Попиков А.А.* Организационно-экономическая и управленческая проблематика деятельности машиностроительных предприятий. *Вестник Воронежского института экономики и социального управления*. 2016. № 2. С. 81–86.
- Примаков Е.М.* Роль Торгово-промышленной палаты Российской Федерации в формировании кадрового потенциала. *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2010. № 5. С. 117–121.
- Российская коррупция: уровень, структура, динамика: опыт социологического анализа / под ред. Г.А. Сатарова. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2013.
- Ручка А.С.* Феномен предпринимательства в современной России. *Сервис plus*. 2010. № 3. С. 148–150.
- Харсеева Н.В.* Хозяйственная культура и предпринимательство в СССР. *Фундаментальные исследования*. 2015. № 2–8. С. 1792–1796.

References

- Alaberdeev R.R.* Financial pyramids as a form of unproductive business. *Terra Economicus*. 2010. No. 2. P. 35–43. In Russian
- Analysis of state property privatization processes in the Russian Federation in 1993–2003 (Expert Analytical Event) / Head of the Working Group – Chairman of the Accounts Chamber of the Russian Federation S.V. Stepashin. Moscow: Olita, 2004. In Russian
- Bastrykin A.I.* Ensuring the legality of privatization as one of the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation. *Rassledovaniye prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya*. 2015. No. 1. P. 9–12. In Russian
- Belitsky V.Yu.* History of appearance and development of the frauds committed on the principle of a pyramid scheme in Russia. *Altayskiy yuridicheskiy vestnik*. 2017. No. 4. P. 7–12. In Russian
- Danilov-Danilyan A.V., Lebedeva A.A.* Problems of qualification of financial embezzlements during the execution of a state contracts as crimes in the sphere of business activity. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 2020. No. 3. P. 81–94. In Russian
- Grigorova T.V.* Corruption in Russia: history and modernity. *Sibirskaya finansovaya shkola*. 2009. No. 1. P. 47–51. In Russian
- Kharseeva N.V.* Economic culture and entrepreneurship in the USSR. *Fundamental'nye issledovaniya*. 2015. No. 2–8. P. 1792–1796. In Russian
- Kravtsova M.V.* Cross-country analysis of market and network corruption: factors, consequences, interrelation: dissertation of Candidate of Social Sciences. Moscow, 2014. In Russian
- Lebedev N.Yu.* Some reasons for forming legal nihilism concerning the norms of criminal-procedural legislation. *Sbornik materialov kriminalisticheskikh chteniy*. 2014. No. 10. P. 70–71. In Russian
- Popikov A.A.* Organizational, economic, and managerial issues in machine-building enterprises. *Vestnik Voronezhskogo instituta ekonomiki i sotsial'nogo upravleniya*. 2016. No. 2. P. 81–86. In Russian
- Primakov E.M.* The role of the commercial and industrial chamber of the Russian Federation in forming the workforce capacity. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*. 2010. No. 5. P. 117–121. In Russian
- Russian corruption: level, structure, dynamics: experience of sociological analysis / edited by G.A. Satarov. Moscow: Fond «Liberal'naya Missiya», 2013. In Russian
- Ruchka A.S.* The phenomenon of entrepreneurship in modern Russia. *Servis plus*. 2010. No. 3. P. 148–150. In Russian
- Volkov V.V.* The influence of the social-economic status of defendants on the court decision. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*. 2014. No. 4. P. 62–85. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Екатерина Валерьевна Авдеева, кандидат юридических наук, руководитель Экспертного центра по уголовно-правовой политике и исполнению судебных актов
Общероссийская общественная организация «Деловая Россия» (Российская Федерация, 127473, Москва, ул. Делегатская, 7/1). E-mail: pravo@deloros.ru

Для цитирования: Авдеева Е.В. Исторические предпосылки ситуации в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности. *Государственная служба*. 2023. № 2. С. 46–51.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Ekaterina V. Avdeeva, Candidate of Sci. (Law), Head of the Centre of Expertise on Criminal Law Policy and Enforcement of Judicial Acts
All-Russian Public Organization «Delovaya Rossiya» (7/1, Delegatskaya St., Moscow, 127473, Russian Federation). E-mail: pravo@deloros.ru

For citation: Avdeeva E.V. Historical background of the current situation in the business rights protection sphere. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 2. P. 46–51.